

The book cover features a detailed illustration. In the foreground, a woman with long, dark, flowing hair is shown from the chest up, her head tilted back and eyes closed in a state of reverie or prayer. She is surrounded by lush, dark green foliage and large, pale yellow flowers. In the background, a young boy with curly hair sits atop a large, white, cloud-like mass, looking up at a deep blue night sky filled with stars and constellations. The overall mood is dreamlike and ethereal.

Евгения
Сергиенко

Мама, я Великан

— РОМАН —

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Евгения Сергиенко

Мама, я Великан

<https://litres.ru/74634702>

SelfPub; 2026

Аннотация

Журналистка Ия одержима своей работой. Она трудится в лучшем издании города и пишет разгромные статьи под псевдонимом Великан. Девушка настолько поглощена своим делом, что иногда даже слышит и видит дотошного старца Великана внутри себя. Нормально ли слышать голоса? Ие некогда думать об этом, ведь у неё столько дел: есть своя колонка в журнале, любящий парень, сложные отношения с родителями, строгий главный редактор и новая «великанская» статья каждый месяц.

Так могло бы продолжаться бесконечно, если бы не человек, который каждую минуту наблюдает за Ией, знает её привычки и слабости, одновременно завидует, ненавидит и страстно желает девушку.

Некто мечтает подобраться к ней близко настолько, насколько это возможно. Но что если добиться расположения Ии так и не удастся? Тогда решение будет единственным – придется избавиться от неё навсегда.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Евгения Сергиенко

Мама, я Великан

Глава

Глава 1

Великан

Солнце облизывает мои колени.

Смотрит сверху и думает – м-м-м, какая милая девочка, ей не хватает хорошего загара. Воздух вокруг мягкий и сладкий, пропитанный ароматами трав и цветов. Мне тепло, спокойно и хорошо.

Открываю глаза.

Через тёмные очки вижу яркий шар посреди абсолютно голубого неба. В июле солнце особенно горячее.

Снова закрываю глаза.

Со всех сторон доносятся звуки и голоса: дети играют на песке, парочки обсуждают планы на вечер, где-то с шипением открывается бутылка минералки, шелестят упаковки легких перекусов, играет музыка, плещется вода.

Загородный пляж полон.

Я растянулась на лежаке, на самом краю комплекса, даль-

ше от озера и ближе к лесу. Это моё место – дальний угол любимого пляжа, где меньше людей и больше природы. Обычно со мной никто не соседствует, но сегодня, в такой солнечный день, даже на отшибе полно народа.

Странно, но сейчас я совсем не замечаю других людей, а только наслаждаюсь прикосновениями солнечных лучей.

Солнечный свет... Свет... Св-е-е-т... – шепотом произношу это слово, чувствуя вкус каждой буквы, нежное сочетание звуков, растекающиеся перекаты согласных.

Летом я часто прихожу сюда, чтобы поработать. Включаю планшет, открываю тексты и довожу их до идеала. Ловлю мысли, шлифую факты и делаю так, чтобы главред подпрыгивал от восторга.

Но сегодня я в плену у благодатной лени и даже не достаю технику из сумки. Всё равно при слишком ярком солнце буквы на экране будут сливаться, а строчки начнут скакать. Поработаю вечером, дома. А сейчас – солнце облизывает мои колени, и это одно из самых приятных ощущений на свете.

Закрыв глаза, чувствую, как медленно и осторожно подкрадывается сон.

Стараюсь не сдаваться без боя и кручу в голове стержень новой, разгромной статьи. Этот заказ поступил от кого-то из приближенных к депутатскому клубу, и главред вцепился в него безжалостной хваткой. Суть в том, что один прожженный чиновник много лет отмывает деньги через благотворительный фонд, оформленный на любовницу. При этом он

выступает в Думе за социальные поправки и семейные ценности – этакий двуличный жук. Не очень люблю политику, но работа обязывает быть в курсе всего, и я уже побывала и в фонде, и в Думе по спецпропуску, и даже в кафе, где бестолковая любовница пила кофе и рассказывала подруге то, о чём вообще не полагается говорить вслух...

Следствие ещё не приступило к работе, хотя фактов достаточно. Могу предположить, что дело здесь не в деньгах, и задача номер один – унижить афериста, потрепать ему нервы, щёлкнуть по носу. Кто выступает заказчиком – тайна. Возможно это жена, кто-то из конкурентов или муж любовницы.

Вариантов масса. Мне нет до этого дела.

Моя задача – статья, от которой наш глянец «Белым по-чёрному» снова взлетит на первые полосы и выйдет двойным тиражом.

Оторвав меня от мыслей, где-то в ногах начинает звенеть мобильник.

Приоткрыв глаза, через солнцезащитные очки вижу, что яркий шар уже не так высоко, но светит по-прежнему очень ярко.

Дотянувшись до телефона, провожу пальцем по экрану и кладу его сверху на щёку. Тревожить меня в разгар выходного дня – верх наглости.

– У кого закончилась совесть? – говорю, не посмотрев на экран.

– У тебя! – рявкает в трубку Эф.

Я ждала его звонка и, услышав строгий голос, начинаю улыбаться.

– Неужели ты соскучился и решил позвонить? Это так приятно.

– Ты сказала, что будешь дома, приготовишь ужин, выберешь фильм! Я пришёл – тебя нет!

– А ты сказал, что я всегда могу на тебя положиться. Но когда звонила – не ответил. – Говорю томным голосом, чувствуя, как Эф с каждой секундой всё сильнее закипает. – Опрометчиво давать обещания, которые не можешь выполнить.

– Совещание, блин, внеплановое! Ты же знаешь! Если шеф вызвал в выходной – телефон лучше убрать подальше! Что у тебя случилось? Где ты? – он почти переходит на крик.

– А что случилось у тебя? – Улыбаясь, потягиваюсь на шезлонге.

– Фуры встали на границе! Растаможку не прошли! Материалы не привезли! Объекты не сдались! И не отвечай вопросом на вопрос!

– А у меня сломалась машина. Я хотела, чтобы ты помог. Но...

– Где ты? Где машина?! – перебивает он.

Когда Эф злится, он становится безумно привлекательным. Каждая мышца на его лице напрягается, скулы выступают, плечи поднимаются, и взгляд становится таким диким, словно он бык на ринге.

Я представляю его рядом и плавно переворачиваюсь со спины на живот.

Тут же сзади раздаётся свист. Видимо, парни на соседних лежаках оценили мой купальник.

– Машина уже побывала в сервисе и прекрасно себя чувствует. А я посвящаю свой выходной работе. Очень занята. – Не оглядываясь, вытягиваю руку назад и показываю средний палец в направлении звука. Свист обрывается.

– Ия. Не беси меня, – говорит он чуть спокойнее, – просто скажи, где ты?

– Не волнуйся, я приеду сама через пару часов. Будет тебе и ужин, и фильм. Всё, пока, целую! – и, чмокнув телефон, обрываю разговор.

В следующую секунду на экране появляется сообщение: «Положи сумку под голову, чтобы не стащили планшет, когда уснёшь!»

Цокнув языком, смахиваю сообщение в сторону, оставляя его неп прочитанным. Он знает меня слишком хорошо, но на каком именно пляже нахожусь, всё равно не догадается – некоторые любимые места я держу в секрете.

Закрыв глаза, чувствую, как погружаюсь в сон.

На самом деле, несмотря на все захватывающие моменты, моя работа достаточно однообразна. Но я стараюсь не терять девичьего романтизма и смотреть на вещи под разными углами. Ведь даже копая под заказных шишек или работая за планшетом, можно не терять веры в чудо и волшебство.

Уверена, однажды мой труд будет оценен валютой большей, чем двойной тираж... Однажды он откроет мне прекрасную возможность, удивительную встречу или жизненную перемену, от которой побегут мурашки, застучит сердце и весь мой путь озарится сказочным сиянием.

И на последней секунде бодрствования кладу сумку под голову. Черный, мощный, трехядерный планшет – моя работа, мои тайны, мысли и вся моя жизнь. Не без досады думаю о том, что Эф снова прав.

Глава 2

Великан

– Мам, пожалуйста, давай не будем выяснять отношения. Я взрослая девочка и понимаю всю степень ответственности.

Включив фары, завожу машину, плечом прижимая телефон к уху.

Я проспала неприлично долго и когда открыла глаза, на пляже почти не осталось отдыхающих, а солнечный шар стремительно закатывался за горизонт.

– Ты всё время лезешь не в своё дело – это чревато. – Мамин голос полон строгости. – Ты пишешь про серьёзных людей, если кто-то из них узнает, кто автор... Ия! Мне страшно даже представить это! Ты могла бы заняться чем-то другим, у тебя столько талантов!

– Мамочка, пожалуйста, не переживай. – Приоткрыв окна, выезжаю с пляжа через лес, в сторону трассы, ветер свежей струёй залетает в салон и, обняв меня за шею, начинает играть волосами. – Псевдоним – залог безопасности. Никто не знает и не узнает, кто я. Главред обожает мои работы, он знает и уважает папу, деньги в журнал текут рекой, моя личная колонка выходит регулярно, прикрывая всё остальное. Всё налажено, мам, не волнуйся, пожалуйста.

Честно говоря, писать – это мой единственный талант. Я не умею работать руками, не владею мастерством переговоров и продаж, полный ноль в математике и IT-сфере, а публичные выступления – вообще ад, на публике я трясусь как лист и впадаю в ступор.

Мама вздыхает, и я знаю, что сейчас она качает головой и поджимает губы, желая сказать ещё что-то, но останавливая себя. Знаю, как прямо, расправив плечи, она сидит за столом. Слышу, как нервно постукивает ложечкой по краю кофейной чашки, и чувствую, что где-то рядом кругами ходит папа, делая вид, что занят делами, а на самом деле пытаюсь поймать ноты нашего разговора, чтобы вовремя прервать его, если мы с мамой снова начнём ругаться.

– Дело в том, что ты работаешь не ради денег, – резко говорит она, всё-таки не сдержавшись, – тебе нравится эта работа, нравится копать под людей, нравится смаковать детали и потом кричать об этом на весь белый свет из вашего журнала!

Проехав перекрёсток, соединяющий лесную дорогу и трассу, я выезжаю на асфальт и поворачиваю в сторону города.

– Если ради того, чтобы сотня подонков задумалась о порядочности, нужно прижать хвост одному – то да, мам, я роюсь в грязном белье некоторых людей. Но только некоторых! – я стараюсь говорить спокойно, но не выдерживаю и повышаю голос. – Это главное! Я пишу только о тех, кто этого заслуживает.

– Не нужно прикрываться благородством, – громко говорит она, – ты не вправе решать, кому и как получать по заслугам, и тем более... – её голос вздрагивает, – мы на самом деле очень переживаем за тебя, Ия.

Дорога почти пустая. Крадущаяся темнота опускает небо всё ниже. В сумерках и свете фар деревья с обеих сторон трассы кажутся пугающими темными кляксами, дрожащими под дыханием ветра.

Мне становится не по себе, и я сильнее жму на газ, разгоняя авто до ста километров в час.

– Ты позвонила, чтобы читать нотации? – говорю нервно. Как она умудряется это делать! Позвонить, высказать своё недовольство, задеть меня за живое, а потом расстроиться так, чтобы ещё я её и успокаивала!

Нет! Сегодня номер не пройдёт!

Я так хотела провести день спокойно. Прочувствовать волшебство редкого выходного! Набраться сил! Зарядиться

энергией! А что в итоге? Вся на нервах мчусь по трассе, не чувствуя ни малейшего удовольствия от отдыха!

На спидометре сто пятьдесят.

Мама – единственный человек, способный так быстро вывести меня из равновесия. В этом ей нет равных.

– Ия. Это не нотации. Это опасения. Мне не нравится твоя работа. Не нравилась никогда. И я хочу, чтобы ты сменила свой журнал на что-то более приличное! И что за шум? Это что, ветер? Ты что опять едешь с открытыми окнами, тебя же продует!

– А почему тебе вообще должна нравиться моя работа?

Ветер мощными потоками врывается в машину с обеих сторон, беспощадно мотая мои волосы в разные стороны.

Сто восемьдесят.

– Ах, вот как?! – взрывается мама. – Ещё скажи, что мне не должно быть дела до собственной дочери! Скажи, что я должна спокойно наблюдать, как ты... Как ты...

В трубке раздаётся шуршание, а затем, бодрый папин голос:

– Милая, привет! Едешь домой?

– Да, пап, привет! Уже подъезжаю к городу с пляжа, – я с облегчением выдыхаю. Наконец-то он вмешался.

– Ясно, давай аккуратно. С мамой созвонитесь завтра, хорошо?

– Хорошо пап! Целую!

– И я тебя.

Улыбнувшись, слышу в трубке гудки и немного сбавляю скорость, всё ещё прижимая телефон плечом к щеке. Папа всегда успокаивает и меня, и маму. Если мы с ней можем упереться и стоять на своём как бараны, то папа – прирождённый дипломат.

Ветер продолжает носиться по салону машины. Нажав кнопку на руле, прикрываю окна и только собираюсь немного отпустить газ, как вдруг на пустой трассе появляется автомобиль – чёрный тонированный джип. Он вылетает из-за поворота так неожиданно, что я вздрагиваю и с первого взгляда понимаю – с этой машиной что-то не так. Джип летит на огромной скорости, по разделительной линии между полосами движения.

Холод прокатывается по спине. Я расправляю плечи, крепче сжав руль. Телефон падает между кресел.

Непроизвольно бросаю взгляд на планшет в сумке на сидении рядом. Первая мысль – главное, чтобы планшет не пострадал в случае аварии. Господи... О чём я думаю?!

Джип несётся вперёд, не сбавляя скорости.

«Сумасшедший? Пьяный?» – проносится в голове.

Но я опытный водитель и знаю, что делать.

Доля секунды, и я, сбрасывая скорость, жмусь к обочине, уступая дорогу психу.

Однако он не ценит усилий и, кажется, ещё сильнее забирается на мою – встречную – полосу.

Сердце начинает бешено стучать в груди.

Что он творит?

Ещё доля секунды.

Я, еще сильнее прижавшись к обочине, до хруста пальцев сжимаю руль и во все глаза смотрю на несущуюся навстречу махину.

Что он делает? Что?!

В сумерках я не вижу водителя, не вижу номеров и марку авто. Вижу только свет фар и огромное, чёрное пятно.

Больно дышать. Больно думать.

Ещё доля секунды. Время словно застывает.

Он совсем близко, и я уже не успею съехать в кювет. Не успею вывернуть на пустую встречу.

Хочу закрыть глаза, но не могу и как заколдованная смотрю вперёд.

Миг... В свете фар я вижу лицо мужчины, сидящего за рулём. Его глаза, несмотря на сумерки, скрыты бейсболкой и темными очками. Подбородок заносчиво задран вверх, а губы изогнуты в неприятной, скользкой улыбке.

Время растягивается в тугую массу. Всё вокруг происходит как во сне, и джип, в миллиметре от носа моей машины, на дикой скорости вырывается обратно на свою полосу движения.

Я словно просыпаюсь.

Вскрикиваю. Дико. Громко. Не своим голосом.

От страха перестаю видеть и чувствовать дорогу. До конца жму тормоз и, зажмурившись, чуть не ударяюсь лбом о руль,

когда машина резко замирает на обочине.

Только что перед моими глазами промелькнул черный капот. Освещённые фарами номера – все девятки, и лисья улыбка, которая, кажется, перед безумным манёвром стала ещё шире.

Глава 3

Демоны

Как ей это удаётся?! Столько месяцев умело скрывать свою фигуру за псевдонимом. Ловко, чтобы ни одна душа в издательстве не могла даже предположить, что именно она – Великан. Просто невероятно.

Как же хитро, умно!

Нигде не засветилась, ни разу не намекнула, не выкатила на всеобщее обозрение свои способности и мозги. Хотя могла бы.

А ведь над её девчачьей колонкой многие ржут за глаза. Называют соплями, бредом, желтухой... Неужели она не знает об этом? Конечно, знает.

Но как она может работать за двоих?

Наверняка ей кто-то помогает. Редактирует статьи или вообще пишет за неё.

Конечно, так и есть.

Невозможно выполнять такой объём в одиночку. К тому же Великан всегда говорит на мужском языке, это сразу вид-

но и невозможно подделать. А женская колонка от и до написана по-другому – глупым бабским слогом, весело и ни о чём.

Да. Кто-то пишет за неё. Да, да...

Нет!

Нет! Я знаю, что это она! Она!

Просто хочу успокоить себя этими мыслями, но не могу, ведь в глубине души я чувствую, Великан – её второе я.

Сука!

А как она докладывает о рейтингах своей колонки на планёрках? Так скромно, трясась от волнения как листок на ветру, всегда по делу, отвечая застенчивой улыбкой на все ухмылки коллег.

Обезоруживающей улыбкой.

Не могу понять ее, приблизиться к ней, выбросить ее из мыслей!

Удивительная, противоречивая – не боится писать о чиновниках, но боится выступать даже перед своими, держится уверенно в коллективе, но никого не подпускает ближе делового общения.

Не могу её видеть! И не видеть тоже не могу.

Вчера, в кабинете главреда, в своей узкой юбке черного как нефть цвета, она говорила о чём-то с такой искрой в глазах. С другого конца офиса было видно, что она предвкушает новую победу. Новую статью.

Мне хотелось смотреть и смотреть, но, заметив мой

взгляд, главред поднялся из-за стола и закрыл жалюзи, оставшись с ней наедине.

Они точно спят?

Нет, и думать об этом не хочу! Даже если так, мне нет никакого дела. Мне наплевать. Я не допущу в свою голову даже тень мысли о том... как расстёгивается замок на её юбке, как легко с плеч слетает блузка, как рассыпаются по плечам длинные волосы. Как она пахнет. Прикасается. Стонет...

Какого чёрта я снова думаю об этом?!

На часах три ночи. И что в итоге? Только туман перед глазами, боль в голове, жар в теле.

Я не могу спать, работать, думать о чём-либо, кроме неё!
Сука!

Глава 4

Великан

– Все девятки! Ты представляешь! Это какой-то местный блотень!

Эф уже второй раз приносит мне в постель тёплый чай.

Укрытая пледом, я до сих пор дрожу от напряжения, хотя с момента нервной встряски прошло несколько часов.

Ни кино, ни ужина сегодня не предвидится.

– Наверное, пьяный! Я узнаю кто он! Узнаю обязательно!

– Успокойся, – строго говорит Эф, – пей молча, только воздух сотрясаешь.

– Да как я могу...

– Всё равно сейчас мы ничего не сделаем. – Он не даёт мне договорить.

Вздыхнув, беру чашку из его рук.

Я знаю, что Эф зол ещё больше меня и винит себя за то, что в обед не ответил на звонок, за то, что я поехала на пляж одна. Что не выпытал, где именно я нахожусь и не забрал.

– Ладно. Проехали, – выдыхаю я.

Так хочется сделать хоть что-то именно сейчас, но Эф прав, время уже позднее, да и мысли скачут в голове, не выстраиваясь в ряды.

Несколько минут мы молча сидим друг напротив друга.

В сегодняшней суете он даже забыл переодеться в любимые спортивные, и ходит по дому в рабочих брюках и рубашке, уже заляпанной чем-то на рукавах.

Я отгоняю подальше скользящее в мыслях изображение ухмылки гонщика и стараюсь думать о том, почему серьёзный и рассудительный Эф всегда немного похож на дворового пацана. Думаю о грядущем дне, о том, что на завтрашней планёрке будут вопросы по ребрендингу моей колонки, о том, что главред будет зол, задержись великанская статья хоть на день, и о том, где взять время, чтобы всё успеть.

– Разве тебе не нужно сегодня писать? – Эф обрывает мысли, забирая из моих рук уже пустую кружку.

– Немного позже. Сейчас нет ни сил, ни слов.

Он недовольно сжимает губы, и на секунду его скулы на-

пригаются так сильно, что лицо чуть меняет форму.

– Значит, снова будешь работать, а не спать?

– Ты же знаешь, я отдыхаю – работает Великан, – говорю с улыбкой, стараясь разрядить обстановку, но чувствую, что улыбка не удалась.

– Ну-ну. – Эф недовольно качает головой, и в его взгляде проскальзывает желание как можно скорее встретить завтрашний день.

Глава 5

Великан

Утром в офисе «Белым по-чёрному», как всегда, шумно. Выйдя из лифта, я сразу попадаю в наш маленький жужжащий улей – ребята носят с бумагами, говорят по телефону, наливают кофе...

Проходя мимо столов, киваю коллегам, желаю им доброго утра и ищу глазами главреда – но не нахожу.

В начале дня Василий Палыч никогда не сидит у себя в кабинете, чаще всего он, как грозовая туча, медленно ходит по офису, сложив руки за спиной и исподлобья заглядывая за спины должникам: тем, кто не успел сдать материал к назначенному дню.

Но сегодня главреда нигде нет и, уже подходя к своему компьютеру, я чувствую внутри странное чувство нарастаю-

щей тревоги.

– Привет, шикарная! – неожиданно где-то над ухом раздаётся масляный голос Ефима. – А я кофе принёс, из кофейни, как ты любишь.

– Что за невиданная щедрость? – обернувшись, встречаю его хитрый взгляд.

Ефим худощавый и высокий – выше меня почти на две головы. Он считает, что такой рост делает его безумно привлекательным. Должна признать, что женщины его действительно любят. Ефим освещает все фэшн-события нашего города, без труда находит общий язык с моделями, дизайнерами, постановщиками и берёт горячие интервью у дам из мира моды.

– Ухаживаю за тобой... – наклонившись, говорит он. – Ты же мечтала об этом, правда?

Закатив глаза, забираю из его руки стакан и делаю глоток. Надо же – вкусно. Кофе сладкой волной отодвигает тревогу на второй план.

– Неужели правда не поленился спуститься в кофейню?
– Ему просто нужно было вниз, – проходя мимо, бросает Дима, – купил по пути, не ведись, Ия!

Дима – низкорослый и смешной, мягко говоря, не выдающийся на фоне других парней. Но у него есть невидимое с первого взгляда преимущество: острый ум. Поэтому он пишет о технологиях и говорит на одном языке с программами.

– А ну исчезни, коротышка! – Ефим оборачивается и хочет поставить Диме щелбан. Но Дима, ловко увернувшись, проскальзывает мимо и, улыбаясь, садится за свой стол.

– Я за тобой вернусь, – прищурившись, говорит Ефим.

– Сам позову, как надо будет лампочку поменять, – отбивает Дима.

– Да иди ты лесом! – щетинится Ефим.

– Сам иди! – Дима отворачивается к монитору.

– Шкет!

– Шпала!

– Недоросль!

– Акселерат!

– Ладно, ладно! – улыбнувшись, делаю ещё глоток. Если их не остановить, могут бесконечно перепираться. – Говори, что надо?

– Вот что ты за человек? – спрашивает он уже обычным голосом. – Насквозь всех видишь!

Ефим – главный жук нашего офиса, раскусить неискренние мотивы его подкатов просто как палец о палец не ударить.

– Что есть, то есть, – бросаю на него чуть надменный взгляд.

– Посмотришь мой материал, а? – тише говорит он. – В середине чего-то не хватает, не могу понять чего, только по-

смотри до обеда, я уже отправил тебе на мейл.

– Договорились. – Ещё раз глотнув кофе, включаю компьютер.

В этот же миг в офисе резко становится тихо.

Ефим, быстро взвившись, проскальзывает в сторону своего рабочего стола, и все остальные коллеги за секунды рассыпаются по местам.

Оглянувшись, вижу у двери Василий Палыча.

Наконец-то! Я уже устала прокручивать в голове предстоящий разговор!

Но главред явно не в духе. Переступив порог офиса, он исподлобья, никого не упуская, шагает взглядом по столам. Весь наш маленький штат принимается с серьёзными лицами трещать пальцами по клавиатурам.

Дойдя до меня, главред хмурится и чуть подёргивает плечами. Сейчас я единственная, кто смотрит на него, а не на экран своего компьютера.

– Дима, Ефим, Степан... – резко и громко Василий Палыч называет три имени. – Ни черта вовремя сдать не можете! – он почти кричит, за секунду накаляя атмосферу утра. Ефим и Степан слушают молча, а Дима пытается что-то возразить, но главред, сведя брови, вытягивает указательный палец в его сторону. – Если к обеду ваши статьи не лягут ко мне на стол, то сами ко мне на стол ляжете! Распечатаю вашу убогую писанину на самой жесткой бумаге! Сверну в трубочки! И

засуну в ваши...

– Извините за опоздание, – тихий голос раздаётся за спиной главреда, обрывая его гнев, и в офис проскальзывает Майя.

Майя – самое милое создание в редакции. С короткой стрижкой, в сером платье почти до щиколоток, напуганная криком главреда, она замирает, переступив порог и, вжавшись в собственные плечи, становится похожа на нахохлившегося воробушка.

– Э-э-э... – Василий Палыч бросает взгляд на наручные часы. – А ты не опоздала, ещё без пяти девять, – говорит он уже спокойнее.

Всем своим видом Майя напоминает беззащитного ребенка. При таких девушках мужчинам в принципе сложно ругаться, а Василий Палыч вообще относится к ней, да и ко всем нам, по-отечески назидательно.

Майя работает в Белочёрном – так мы ласково называем редакцию – с самого открытия, и пишет только о спортивных новостях. Материал всегда сдаёт вовремя, на планёрках чаще молчит, работает усердно и ни с кем близко не общается.

Я давно думаю о том, что Майя глубокий и думающий человек, выпить с ней кофе и поболтать по-дружески будет очень интересно. Да вот только возможности пока не представилось...

– Всё равно извините, – робко говорит воробушек и проходит к своему столу.

Вздохнув, главред снова смотрит на парней. Но им повезло. Гневное настроение уже испорчено, и я вижу, что продолжать разнос Василий Палыч не имеет никакого желания.

– Ия, – взмахнув рукой, он призывает меня зайти в свой кабинет. – На пять минут, будь добра.

Ура, дождалась! Переведя компьютер в режим ожидания, выскакиваю из-за стола и, стуча каблуками, почти бегу в кабинет следом за главредом.

Я уже думаю о том, как расскажу ему о вчерашнем инциденте на дороге, о том, как рассердится Василий Палыч, как поднимет связи, непременно поможет мне найти мерзавца, и как вечером обрадуется Эф, узнав о том, что бессовестный гонщик будет прижучен...

– Смотри-ка, как побежала. Мёдом ей там намазано... – за моей спиной вдруг прокатывается женский шёпот.

Обернувшись, вижу, как Римма, главная сплетница офиса, накручивая локон на палец и наклонившись к сидящему за столом Степану, с ухмылкой смотрит мне вслед.

Ничего удивительного. У этой пигалицы язык без костей. Но уже собираясь отвернуться, я встречаю взгляд Степана.

Всего на секунду он отрывается от монитора. Но этой секунды мне хватает, чтобы растерять все мысли.

Степан – голубоглазый блондин с утончёнными чертами и королевской осанкой. Он хорош собой, и я знаю, что армия поклонниц всех мастей и возрастов помогает ему открыв-

вать любые двери. Степан всегда спокоен, сдержан, галантен и метко пишет о политике. Но сейчас, пока Римма торопливо шепчет что-то ему на ухо, придвинувшись совсем близко, Степан смотрит на меня то ли со злостью, то ли с завистью. Его глаза пылают изнутри, между бровей появляются и тут же исчезают две тонкие линии.

Но я не успеваю понять эти эмоции – взгляд Степана слишком быстро снова ныряет в монитор.

По моей спине пробегает холод.

Мы так давно работаем вместе... Но, кажется, я совсем мало знаю своих коллег.

Глава 6

Великан

Усевшись в одно из кресел напротив стола Василий Палыча, я терпеливо жду, пока он снимает пиджак, включает кофемашину, задвигает жалюзи, прячась от взглядов, и, тяжело вздохнув, тоже садится.

– Ия, скажи, что хоть у тебя всё готово, – грустно взглянув на меня, говорит он.

Я киваю.

– Вот это правильно. Вот это хорошие новости.

Заметив, что кофемашина разогрелась, я беру со столика между кресел две чашки и приступаю к приготовлению кофе.

Главред – человек старой закалки, он не наряжается в брендовые вещи, хотя может себе это позволить, по выходным не ходит по значным местам, за всеми делами издательства всегда следит лично и даже не нанимает себе секретаршу, считая это глупой тратой денег. А еще он лично и бережно собрал наш маленький коллектив, как картину из пазла.

Василий Палыч, облокотившись о стол, трёт виски, наблюдая за моими движениями.

Я вижу, что он устал, не выспался и к тому же хочет что-то сказать, но почему-то медлит.

Наверное, подбирает нужные слова, и я не хочу его торопить.

– Кучка ленивых бездарей, – наконец говорит он, когда я ставлю полные чашки на стол.

– Они не бездари, – отвечаю, отхлебнув кофе. Улыбнувшись, он тоже делает глоток.

– Но что они ленивые, как обожравшиеся моржи, ты спорить не будешь?

Я проглатываю смешок.

Вообще-то больше всех в нашем офисе на моржа похож как раз Василий Палыч – его седые усы немного закручиваются по краям, брови всегда чуть-чуть торчат, лысеющая голова добавляет лишних лет, а коренастость, граничащая с полнотой, делает босса неповоротливым.

Только подумав об этом, я вижу, как Василий Палыч расплывается в улыбке.

– Ия, ну имей совесть, разве можно так со своим главным редактором?

Я начинаю хохотать, поставив чашку.

– Вы что, поняли, о чем я думаю?

– Ну конечно, – он чуть не проливает кофе, – так и скажи, сами вы Василий Палыч, морж! Усатый и пузатый!

Я качаю головой, умиляясь его самоиронии.

– Да, ленивые бездари, все до одного! – говорю сквозь смех. – А вы наделены волшебством – способностью читать мысли.

– Правильно, – он поднимает указательный палец вверх, – все лентяи, кроме нас с тобой. И волшебство лучше не искать в повседневности, здесь его нет.

– Думаете? А мне бы хотелось...

– Уверен, – говорит он уже серьезнее. – Так вот, сверху пришли новые указания. В конце месяца издательству исполнится пять лет, и нас ждут перемены.

Улыбка исчезает с моего лица.

– Пять лет – это не юбилей, – говорю, насторожившись.

– Зато цифра красивая и администрации надо. Понимаешь – надо. Ну устроим праздник, что нам, трудно, что ли, подготовим программу, поднимем охваты. Мне звонил сам Валентин Валентинович... – главред начинает щелкать пальцами, вспоминая фамилию начальника. – Белый, опенок, дубовик... Как же, как же...

– Груздь, – напоминаю я. – И что же?

– Точно! И Груздь считает, что нам нужно быть... продуктивней, – последнее слово он произносит проникновенно. – Как в прошлом году.

– Будет новая команда? – У меня округляются глаза.

– Расширить или заменить команду было первым предложением главного офиса, но я хочу работать старым составом и дать каждому сотруднику возможности для роста. – Василий Палыч вздыхает. – Нам в спину дышат конкуренты из Golden City, их продажи за последние два месяца почти равны нашим. У них железная хватка, штат больше, финансирование щедрее, ты же знаешь. – Он сжимает губы. – Нам нельзя сдавать позиции.

Тут я начинаю понимать причины его утреннего негодования. Если сейчас, имея по одному фронту работы, не все в срок справляются с задачами, то что будет, если увеличить нагрузки?

– Дело в контроле, – продолжает главред, – сейчас есть я и есть журналисты. Вы работаете – я проверяю, одобряю, ругаю, наказываю, премирую. Но у меня уже сил не хватает. Ребята это чувствуют. Кто-то стал халтурить и писать левой пяткой, кто-то нагло садится на шею, кто-то даже... – он сильно хмурит брови, – даже не посещает места, которые освещает! Это неприемлемо!

Набрав побольше воздуха, я струной вытягиваюсь в кресле и, кажется, понимаю к чему он ведёт.

– Нет, нет, нет... – качаю головой.

– Да, Ия. Да! – кивает главред. – Мне нужен заместитель и правая рука. И нужен срочно.

Только не это!

Только не я!

Хочу перечить, объяснить, возмутиться, но Василий Палыч останавливает меня взглядом.

– Ты не можешь отказаться, потому что сам я не справлюсь, а кроме тебя мне довериться некому. Ия, я не оставляю тебе выбора, так нужно, я чувствую!

Глава 7

Демоны

Невозможно смотреть на то, как она летит в кабинет главреда. Счастливая, окрылённая, понимающая вес всех возможностей, которые может дать ей этот старый хрен.

Просто невероятно.

Когда я представляю, как они спят, мне хочется разбить его морщинистую морду. Хочется вцепиться в башку и бить его лбом прямо о стол в кабинете. Долбить нещадно, раз за разом, пока кровь не начнёт брызгать во все стороны, и пока он не станет в ужасе звать на помощь.

Сегодня её повысили.

Дурно думать об этом, а не думать невозможно.

Столько лет главред сам стоял у руля. Сам решал все во-

просы. Сам координировал работу и выводил нас в топы!

Не хватает фантазии, чтобы вообразить, как она этого доби-
лась.

Что я ощущаю? Понять это очень просто – я чувствую за-
висть! Обжигающую и обволакивающую!

Мама всегда говорила мне, что завидовать нельзя, что за-
висть съедает изнутри и не приносит ничего, кроме злости
и боли. Но меня это чувство толкает вперёд, заставляет вку-
шать жизнь, желать и искать пути добиться желаемого.

Если бы она была здесь, возможно, поняла бы меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.